

31 МАЯ 1958

Слава, рожденная в Москве

В ЭТИ дни вслед за Москвой, Ленинградом, Киевом, Ригой пианисту Ван Клиберну рукоплещут Нью-Йорк, Филадельфия и другие города Америки.

Недавно Нью-Йорк чествовал как национального героя замечательного музыканта, удостоенного Золотой медали на Международном конкурсе в Москве.

В этом нашли свое отражение мировое значение и мировой резонанс московского конкурса имени Чайковского.

«Завоевывать» Америку Ван Клиберну помогает сейчас советский дирижер Кирилл Кондрашин, который выступал с ним на третьем туре конкурса и в его концертах в Советском Союзе. Все это глубоко знаменательно и горячо радует нас, ибо свидетельствует о крепнущих связях и об огромных возможностях и перспективах развития культурного обмена между СССР и США.

Москва стала родиной славы молодого американского пианиста. Как это ни странно, некоторым американским музыкальным критикам, однако, этот неоспоримый факт в чем-то пришелся не по душе.

Они недоумевают (или делают вид, что недоумевают), как это коммунисты да вдруг дали американскому музыканту первую премию на конкурсе имени Чайковского. Простая мысль, что Клиберн оказался действительно лучшим, выдающимся, первым — и потому ему и дали первую премию. — этих критиков «не устраивает» и кажется неправдоподобной. Почему Клиберну? — вопрошают они.

В США есть ведь и другие сильные исполнители... Сдается, однако, нам — все эти вопросы задаются больше для отвода глаз. Московский успех Клиберна «удивляет» иных критиков прежде всего просто потому, что сами-то они в США прозвали Клиберна. Сведения, просочившиеся в печать, о том, что до московских триумфов на него никто и внимания не обращал, не хотел и знать его, никто вообще не желал финансировать поездку американских молодых артистов на конкурс имени Чайковского, только подтверждают нашу догадку.

Однако в чем же все-таки секрет огромного успеха у нас Ван Клиберна? В гениальной одаренности этого 23-летнего юноши? В его изумительном зрелом мастерстве, тонкой музыкальности и вкусе? Да, несомненно. Но не только в этом. А еще и в том, что в его игре светится большая, глубокая и прекрасная человеческая душа.

Что бы ни играл Клиберн, — а репертуар его обширен и разнообразен и простирается от Баха и Моцарта до последних сонат Сергея Прокофьева, — все пронизывает его удивительно светлый, чистый, обаятельно добрый лиризм. Лиризм без капли сентимента, без мелодраматического нажима, без «слезы».

Клиберн, играя, как будто «разговаривает» со слушателем — так естественна, искренне проста, прямодушна, полна страстного непо-

средственного переживания его музыкальная речь. Не удивительно поэтому, что так чудесно у него звучит русская музыка — Чайковский, Рахманинов. И, конечно, только умное и чуткое сердце художника-лирика подсказало Клиберну самому сочинить на грустный мотив популярной советской песни «Подмосковные вечера» небольшую импровизацию — воспоминание, которую он напоследок сыграл в своем концерте в минуты трогательного прощания с московской публикой...

Нет, право же, нисколько не удивительно, что апологеты абстракционизма, так называемой «конкретной музыки» и прочих ухищрений «ультра-современного» буржуазного искусства «не приметили» сами у себя, дома, в США, Клиберна. Впрочем, им попросту ничего другого и не остается, как не глядеть в его сторону, ибо живое, вдохновенное искусство Ван Клиберна, выросшее на почве демократической культуры Америки, это искусство самим своим существованием отрицает вымороченное, придуманное и абсолютно безжизненное, пресловутое «передовое» искусство современного модернизма.

А «открыли» Клиберна — и в этом тоже нет ничего удивительного, а все, как говорится, правильно и естественно — москвичи, советские музыканты, слушатели, наша музыкальная молодежь. Своей славой Клиберн обязан в первую

очередь им, расслышавшим в игре его самое главное — искусство, любящее человека и обращенное к человеку (а ведь только таким бывает и может быть высокое, подлинно большое искусство!). Поэтому можно сказать, что глас конкурсного жюри воистину явился гласом народа! Остается добавить только, что стиль игры Клиберна был во многом и притом принципиально отличен от исполнительской манеры некоторых других американских пианистов — участников конкурса имени Чайковского.

Такова разгадка «секрета» победы Клиберна, его успехов на советской эстраде. Таковы основы — как мы видим, глубокие и серьезные основы, — на которых возникла дружба между Клиберном и широкой массой советских любителей музыки.

Это те же основы, на которых зиждился ошеломляющий успех «Нью-Йоркских вечеров» ансамбля Игоря Монсеева, совпавших по времени с «Московскими вечерами» Ван Клиберна, успех мхатовских спектаклей в Лондоне, о чем ежедневно сообщает печать.

Светлую, великую «миссию дружбы» в наши дни осуществляет лишь прогрессивное демократическое искусство, воплощающее в себе разум, волю и чувства своего народа, близкое и дорогое всем простым людям мира.

М. СОКОЛЬСКИЙ.